

*Фото 5. Памятник Зое и
Александру Космодемьянским
в Московском парке Победы*

Спасибо Героям, подарившим нам жизнь и отстоявшим свободу и независимость нашей Родины!

БАЛЛАДА ОБ ОТЦЕ-ГЕРОЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Е. Ю. Каминский

Научный руководитель доцент Г. М. Иванова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет г. Томск, Россия

И эти утверждения лживы,
Что вы исчезли в мире тьмы,
Вас с нами нет,
Но в нас вы живы
Пока на свете живы мы!
К. Ваншенкин

ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА ИВАНОВА – кандидат геолого-минералогических наук, доцент Томского политехнического университета, Почетный работник высшего профессионального образования, научный руководитель Молодежно-патриотического центра ТПУ "Отечество".

Евгений Каминский: Уважаемая Галина Михайловна! Уже на протяжении многих лет Вы организуете и ведете научную работу с молодежью в Институте природных ресурсов ТПУ. Мы Вас знаем уже давно. В ТПУ помимо основной деятельности Вы создали Молодежно-патриотический центр "Отечество", студенты и аспиранты которого уже на протяжении многих лет активно работают под Вашим руководством. Мы знаем, что события Великой Отечественной войны сильно повлияли на Вашу судьбу. Мы знаем, что во время войны Вы остались сиротой, что вся Ваша семья погибла в борьбе с фашистами, мы знаем, что Ваш отец погиб, защищая Сталинград. Расскажите о своем отце.

Галина Михайловна: Больно и тяжело вспоминать это время и свое военное детство, кровоточит оно и стонет и по сей день. Да, я осталась жива, а могла и погибнуть. И я все помню, хотя и было мне всего 6 лет. Осталась я одна, без родных в 7 лет. Я никогда ничего не забуду. Эта боль, память и благодарность людям, защитившим мою жизнь, останется во мне навсегда до конца моих дней. Мне больно все это вспоминать, но надо это сделать, чтобы сегодняшняя молодежь знала, какой ужас пришлось пережить их дедам и матерям в войну. А было это так. Я хорошо помню отца, хотя и была маленькой.

Отец мой был кадровый военный, офицер – молодой, красивый лейтенант. Я хорошо его помню до войны, как он приезжал из военного городка после военных учений на верховой лошади, как сбегались ребята во дворе и по-детски завидовали мне, что мой отец – командир (армия тогда у всей страны была в большом почете). Я гордилась своим отцом и любила его. В свободное время отец любил играть со мной, рисовал целые сказки, зверей (он очень хорошо рисовал), читал мне книжки, гулял со мной.

Рис. 1 Г. М. Иванова с отцом М. С. Ивановым перед войной

Евгений: А что было с Вашим отцом? Какова его судьба?

Галина Михайловна: После войны мне удалось в результате длительных поисков установить судьбу и боевой путь своего отца. Узнать, что все шестеро братьев отца: Иван, Василий, Михаил, Александр, Виктор и Леонид погибли во время войны, бабушка и дедушка умерли, не выдержав всех этих тяжелых испытаний. Мама была повешена. Я осталась одна, росла «круглой сиротой».

Через Центральный архив Министерства обороны СССР уже взрослой мне удалось восстановить боевой путь отца, места его боев; узнать, что отец погиб под Сталинградом, имя его увековечено на Мамаевом Кургане в музее Сталинградской битвы. Я узнала адреса Совета ветеранов 64-ой армии в г. Москве и в г. Волгограде. Мне удалось установить связи с оставшимися в живых однополчанами отца. Длительная переписка с ними помогла мне восстановить более подробно бои полка, которым командовал отец в Сталинградской битве. Весь материал об отце и о 811-м полке передан мною в дирекцию памятника-музея "Героям Сталинградской битвы" в г. Волгограде.

Евгений: Галина Михайловна! Расскажите подробнее о боевом пути отца.

Галина Михайловна: Отец мой, Михаил Сергеевич Иванов, кадровый офицер РККА в звании младшего лейтенанта, затем лейтенанта начал воевать еще в Финской войне с 28.01.1940 г.

До начала Великой Отечественной войны он продолжал служить в Красной Армии. Принял участие в Великой Отечественной войне в первые ее месяцы. С 12 июля 1941 года он сражался на Западном фронте в составе 365-го стрелкового полка под Москвой. 9 октября 1941 года был тяжело ранен в рукопашном штыковом бою под Москвой в районе Гжатска на шоссе Москва-Минск. Был он тогда командиром роты. С поля боя раненого его вынес солдат (описание боя дано в газете "Красноярский рабочий" от 29.04.67 г. в статье его однополчанина, оставшегося в живых, другим командиром роты Ушаковым, а также в письме бывших однополчан - М.Н. Бурухина). Письмо передано в Музей панорамы Сталинградской битвы. Затем отец находился на лечении в одном из госпиталей в г. Новосибирске.

Рис. 2 Отец, М. С. Иванов – помощник начальника штаба 811 полка 229 стрелковой дивизии 64 армии, перед боями под Сталинградом

Евгений: А что было дальше?

Галина Михайловна: После лечения он был зачислен в состав 811-го стрелкового полка 229-й стрелковой дивизии первой резервной армии Московской зоны обороны, а затем включенной в состав 64-й армии Сталинградского направления, когда создалось угрожающее положение под Сталинградом. 811 стрелковый полк формировался на станции Называевской Омской области, сама 229 дивизия формировалась в г. Ишиме Тюменской области. В начале мая 1942 г. дивизию передислоцировали в Горьковскую область, а затем в Рязанскую область (г. Скопин), где шла усиленная подготовка бойцов к боям. В начале июля дивизию перебросили под Сталинград, где она приняла на себе первый удар фашистов на внешнем первом оборонительном рубеже под Сталинградом. К Сталинграду полки дивизии переправлялись по р. Волге и побатальонно, и полками по мере прибытия они шли пешим марш-броском к боевым позициям. 811 стрелковый полк, начальником штаба которого был отец, прибыл одним из первых и сразу же маршем в 120-150 км с привалами в 15-20 минут сделали переход от р. Волги до р. Дон и от р. Дон до р. Чир. У них была задача: как можно быстрее выйти на оборонительные рубежи. Немецкие танковые колонны двигались по Сталинградским степям на Сталинград очень быстро. Прорыв немцев в этом направлении тогда был неожиданным. В это время вышел приказ Ставки Верховного Командования Красной Армии № 227 "Ни шагу назад!"

Евгений: Когда они вступили в первый бой?

Галина Михайловна: В первые бои 811-й полк вступил 25 июля 1942 года. Полк, прибыв сюда накануне, под покровом ночи занял высоту у р. Чир в районе западнее г. Суровикино. Бойцы знали, что на них движутся полчища немецких танков и пехоты, и они представляют собой первый рубеж защиты Сталинграда. Молодые лейтенанты, командиры рот и батарей предупредили местных жителей, чтобы они ушли и скрывались в лесных балках, т.к. здесь сутра предстоят тяжелые бои. Бойцы спешно окапывались и готовились к бою. Именно здесь главный удар немецких войск пришелся по 229-й дивизии. Гитлеровцы превосходили наши войска в личном составе в 4-5 раз, в танках, орудиях и минометах в 9-10 раз. Полк в этом бою стоял насмерть, совершив подвиг. 5 дней оборонялись они на правом берегу р. Чир. За день отбивали по 8-10 атак немцев: по 150-200 фашистских танков с пехотой, с воздуха наносили удары более 200 самолетов. В живых от 811-го полка осталось лишь 11 человек. Все они прошли фашистский плен. Когда после боя вернулись сюда местные жители, они увидели только мертвых бойцов, которых захоронили в братских могилах и бережно ухаживают за могилами и сегодня. После тяжелых боев противник прорвал оборону и вышел к Дону в районе Нижне-Чирской. В этих боях 10.08.1942 года отец вместе с полком героически погиб, до последнего боя хладнокровно руководя боем. Особенно тяжелые бои были вблизи хутора Жирково, где и погиб отец, где и захоронен он, командир полка и бойцы 811-го полка в братской могиле. Оставшиеся в живых, и в частности, медсестра санроты 811-го стрелкового полка Е.И. Плотникова пишет, что когда она перевозила на повозках раненых в медсанбат, расположенный в хуторе Жирки, на них обрушились прорвавшиеся немецкие танки. Немцы, отогнав медсестер, сбрасывали с повозок наших раненых и давили их гусеницами своих танков, также они "утожили" лежащих на земле и в колее наших раненых. Сами двое медсестер прошли ад немецкого плена и чудом одна из них осталась живой. Подлинное письмо Е.И. Плотниковой, с которой я вела переписку, я сдала в музей "Сталинградской битвы" в Волгограде, а также 11 подлинных писем оставшихся в живых ветеранов, рассказавших об этих боях, я сдала в музей "Сталинградская битва". О гибели отца в письме рассказал его фронтовой друг (это письмо также хранится в музее-панораме "Сталинградская битва").

Евгений: Галина Михайловна! А Вы сами бывали в местах боев и гибели отца?

Галина Михайловна: Да, неоднократно. Я была в Волгограде (Сталинграде), меня возили и мне показывали заросшие траншеи у г. Суровикино и хутора Жирки.

Была и возлагала цветы на братские могилы, где захоронен отец и его бойцы. Я разговаривала с очевидцами боев 811-го полка, местными жителями, которые помнят эти бои, некоторые из них побывали в оккупации и рассказывали об ужасах, которые им пришлось пережить. Все они, пережившие эти тяжелые события, передают свои воспоминания своим детям и внукам и берегут эту память и могилы погибших бойцов, стоявших насмерть. В Суровикинской средней школе есть прекрасный музей о воинах, сражавшихся и погибших в боях под Суровикино. Я там побывала, есть там и стенд, посвященный отцу. Несколько дней я прожила в Суровикино, побывала в хуторе Жирково. Побывала я и в музее-панораме "Сталинградская битва", познакомилась с научными сотрудниками музея, передала собранный материал о 811-м полке 229-й стрелковой дивизии, документы об отце. Среди них есть статья "Подвиг братьев Ивановых". Ведь шесть братьев отца - Иван, Михаил, Василий, Александр, Виктор и Леонид - ушли на фронт и воевали танкистами, артиллеристами, командовали ротами, полками и все отдали свои жизни в боях за Родину.

Имя моего отца - Михаила Сергеевича, погибшего при защите Сталинграда, увековечено на Мамаевом Кургане. Увековечено оно и на стенах Мемориала воинам-томицам в Лагерном Саду г. Томска, т.к. здесь в Томске прошли его студенческие годы. Здесь он закончил Томский политехнический техникум, а затем - военное училище.

Я навечно благодарна отцу и всегда в долгу перед тем военным поколением, которое ценою своей жизни дало нам жизнь, и всем ныне живущим.